

**Подходы к освоению художественного мира писателя
в работах В.Г. Маранцмана и его учеников**

В последнее десятилетие стало очевидным проникновение литературоведческого понятия «художественный мир писателя» в методику преподавания литературы. Опубликованы статьи с методическими рекомендациями, акцентирующими внимание на своеобразии художественного мира Достоевского, Цветаевой, Набокова, Мандельштама. В программах по литературе монографические темы традиционно сопровождались подзаголовками «Жизненный и творческий путь писателя», «Очерк жизни и творчества». В программе же под редакцией А.Г. Кутузова понятие «художественный мир писателя» заявлено как структурообразующее при изучении литературы в старших классах («Художественный мир А.С. Пушкина», «Художественный мир М.Ю. Лермонтова» и т.п.), хотя содержание аннотаций к изучению конкретных монографических тем не соответствует заданной установке и выглядит вполне традиционно. В опубликованном проекте «Требований к уровню подготовки выпускников» среди критериев уровня литературного развития, в частности, указано умение «выявлять своеобразие художественного мира произведения и поэтики автора в целом». Словом, явный интерес современной методики к художественному миру писателей порождает неизбежный вопрос о подходах к освоению понятия в средней школе.

Понятие «художественный мир писателя», «поэтический мир» характеризует сущностные качества произведений автора в их совокупности. Эта форма выражения авторского сознания. Писатель создает свой мир, в котором моделирует свое мироощущение, мироотношение, определяя свою

неповторимую «формулу жизни», круг ценностей, понимание законов бытия, сил, которые правят миром. Названная категория вбирает в себя доминантные для художника мотивы и образы, проблематику, типологию героев, составляющих систему, своеобразие поэтики. В понятии «художественный мир писателя» проявляется тенденция подхода к творчеству писателя как к единой художественной и нравственной системе.

При концентрическом принципе построения современных программ по литературе данная категория может рассматриваться как системообразующая при постепенном – от класса к классу – переходе от одного произведения к другому, что позволяет обнаружить единство в многообразии, пройти «школу чтения» писателя. Такой подход к изучению творчества А.С. Пушкина, например, представлен в программе по литературе, разработанной под руководством В.Г. Маранцмана, и в его монографии «Изучение творчества А.С. Пушкина в школе». Обращает на себя внимание образный подзаголовок книги – «На пути к Пушкину», выражающий постепенность движения в мир поэта. Автор вдохновлен желанием: «Путь читателя к Пушкину радостен и труден, и хотелось бы, чтобы в общении с поэтом школьник увидел подлинное его лицо». Попытаемся прочитать «пушкинскую программу» В.Г. Маранцмана «по вертикали», от класса к классу, выделив содержательные системообразующие доминанты анализа произведений А.С. Пушкина, изучаемых с 5 по 10 класс.

Движению в мир Пушкина пятиклассников сопутствует открытие красоты и безграничности мира и власти поэзии. В сказках и прологе к поэме «Руслан и Людмила» мир явлен как гармоническое равновесие, в конце концов устраняющее нарушение справедливости. В 6 классе чтение повести «Выстрел», поэмы «Полтава», стихотворения «Соловей и роза» открывает «не только гармонию, но и драматизм пушкинского отношения к миру» (3, с. 8). Обращение в 7 классе к повести «Дубровский» углубит представление о сложности, драматической конфликтности бытия, что соответствует возрастным потребностям и возможностям восприятия искусства.

Важнейшим лейтмотивом школьного прочтения Пушкина в концепции В. Г. Маранцмана является гуманизм: «Пушкин закладывает в растущем человеке основы гуманизма» (3, с. 7). Диапазон акцентировки пушкинского гуманизма многообразен, что продиктовано содержанием программных произведений. В прологе к поэме «Руслан и Людмила» это мотив доброго чуда, в «Сказке о мертвой царевне» – идея просветления жестокого мира любовью, в стихотворениях «Няне», «Зимний вечер», «Мой первый друг!..» – теплота человеческой близости, идея верности людей друг другу. Оригинальная трактовка В. Г. Маранцманом пушкинского гуманизма в «Повестях Белкина» определила подходы к их методической интерпретации. При анализе повести «Выстрел» в 6 классе речь идет о безграничных возможностях человека, его возвышении над бытом, традициями, собственным представлением о себе. Чтение «Метели» (8 кл.) побуждает учеников задуматься о «неравности человека его оценкам и представлениям о себе» (3, с. 9). В «Станционном смотрителе» гуманизм проявляется в защите «маленького человека». Читая лирику, школьники открывают для себя пушкинское понимание любви и дружбы как высших ценностей бытия: «дружба как расширение границ личности и защита от злой судьбы» (3, с. 10); «благородство и гуманность любовной лирики, не исключая трагизм» (3, с. 15). Обращение к «Пиковой даме» (9 класс) поможет почувствовать веру Пушкина «в благородные основы человеческой души и тщетности любых насилий над ее законами» (3, с. 20). При освоении историко-литературного курса (10-11 кл.) углубляется понимание пушкинского гуманизма. Так, сравнение мироощущения героев романа «Евгений Онегин» и автора ведет к осознанию трагического тупика как следствия однолинейного измерения мира. Интерпретируя философскую лирику, В. Г. Маранцман делает вывод: «Трагедия жизни и ее преодоление светом надежды, выделенность человека из круга природных явлений, его «самостояние», необходимость жить по собственным, а не только природным законам и ответственность за свою судьбу – характерные черты мироощущения Пушкина» (4, с. 6-7). Как видим, гармония и гуманизм – важнейшие

проявления пушкинского мира – являются одной из содержательных и системообразующих доминант изучения творчества Пушкина в методике В. Г. Маранцмана. К их числу можно также отнести проблемы:

- человек и обстоятельства, судьба и нравственные законы личности;
- лики свободы;
- проблема долга, чести, счастья;
- мир природы и мир человека.

Естественно, что при анализе произведений в контексте единого художественного мира обращению к новому произведению сопутствует эхо уже прочитанных – ассоциации, сравнение мотивов, образов. Показательна в этом плане установка на прочтение поэмы «Руслан и Людмила» в 9 классе как увертюры творчества Пушкина: ученикам предлагается в тексте поэмы узнать идеи, сюжеты, выражения, развернутые Пушкиным в других произведениях.

Неповторимость художественного мира Пушкина последовательно выявляется через сопоставление художественных текстов с их интерпретацией другими видами искусства. Обращение к пушкинской традиции при изучении литературы XIX и XX веков, к диалогу писателей с Пушкиным – еще один из путей приобщения к художественному миру поэта.

Доказывая недостаточность «ситуативного» подхода в школьном изучении отдельных произведений Н. В. Гоголя, А. В. Ляпина, опираясь на разработанные В. Г. Маранцманом принципы функционального подхода к изучению литературы, выявляет читательскую эволюцию школьника, постепенно открывающего для себя художественный мир Гоголя. Исследовательница обозначает его содержательные, стилевые доминанты, которые будут – сообразно с возрастными возможностями восприятия и актуальными потребностями – акцентированы на разных этапах литературного развития и потребуют новых методических форм диалога:

«5 класс – развитие способности ассоциирования, эмоциональной сопричастности эстетической системе писателя. Получение первоначального

представления о понятии «юмор» («Ночь перед рождеством») и «художественное пространство» («Майская ночь, или Утопленница»).

6 класс – постижение внутреннего мира персонажа, основ человеческой жизни, специфики авторского повествования («идиллия» – «Старосветские помещики», «ирония» - «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»);

7 класс – познание текста («Тарас Бульба») как сознательно организованного художественного целого, объяснение многомерности авторской оценки героев и ситуаций;

8 класс – осознание жанровой специфики драматического произведения, выявление связей между героем литературного произведения и характером эпохи (комедии «Ревизор», «Женитьба»);

9 класс – открытие мира художественного произведения в контексте культуры и литературы конкретной эпохи; развитие способности видеть различие художественных систем мультипликации, живописи и их связь с литературой («Портрет», «Шинель»)) (5, с. 42).

Плодотворность обращения методики к понятию «художественный мир писателя» стала особенно очевидной при разработке школьного изучения творчества М. Цветаевой, Б. Пастернака, О. Мандельштама, В. Набокова, М. Булгакова, А. Платонова. Встреча с этими авторами требует особой читательской культуры, постепенной адаптации и гармонизации восприятия, преодоления содержательных и стилистических барьеров, а следовательно, и особых методических подходов, адекватных художественному миру писателя.

Л.Л. Гордиенко решает проблему сближения эстетического языка писателя и читателя при изучении в школе творчества Б.Л. Пастернака. Рассматривая метафоризм мышления и языка как доминанту художественного мира Пастернака, она видит смысл читательского творчества в сотворении параллельной метафоры. Целостная система уроков, способствующих

открытию учениками Вселенной Пастернака при чтении лирики и романа «Доктор Живаго» (6, 11 кл.), имеет в качестве методической основы технологию педагогических мастерских и предусматривает чтение лирики и фрагментов прозы вслух, фиксацию в слове индивидуальных реакций; запись отдельных слов из стихотворения, почему-то оставшихся в сознании; построение собственных ассоциаций на основе «авторской» лексики и «претворение» образов стихотворения в рисунок, «промежуточный» текст; анализ художественных текстов на лексико-интонационном уровне, уровне деталей; наконец, создание итоговой интерпретации на основании лексических единиц, накопленных в ходе урока, «что позволяет соединить индивидуальное осмысление текста или романа со словом, интонацией автора» (6, с. 10).

Откровенно игровая природа художественного мира В. Набокова требует, по мнению О.А. Дмитриенко, специальной подготовки читателя: «Последовательное формирование недостающих эстетических теоретико-литературных, искусствоведческих знаний, развитие синестезичности восприятия и интертекстуального слуха в процессе изучения творчества В. Набокова в 5-11 классах способны превратить барьеры в ступени по пути восхождения к писателю» (8, с. 7). Выявление приемов, которые «строят мир произведения» (В. Ходасевич), помогает найти и методические приемы его интерпретации: это путешествие читателя в свое прошлое («Лестница» – 5 кл.); составление ассоциативно-цветовой палитры чувств («Обида» – 6 кл.); создание операторского зрительного ряда стихотворения «Окно» как установка на восприятие и многоуровневый анализ рассказа «Пильграм» (8 кл.); управление процессом чтения романа «Дар» с помощью путеводаителя из вопросов и заданий; ведение «зрительского дневника» при чтении романа «Приглашение на казнь» (11 кл.).

Т.В. Рыжкова выстраивает изучение произведений М. Булгакова так, чтобы школьники могли услышать голос автора, понять его концепцию бытия. В «Собачьем сердце» (8 кл.) акцентированы темы, нашедшие воплощение в

последующих произведениях писателя: «эволюция и революция, стремление к познанию окружающего мира и опасность непредвиденных результатов эксперимента; нравственная ответственность человека за свои поступки; нераздельность реального и мистического» (9, с. 4), а также своеобразие сатиры Булгакова, фантастика и мистика, психологическая достоверность. Предпочтение отдано стилистическому и композиционному анализу повести, доминантой же прочтения романа «Мастер и Маргарита» стал ассоциативный анализ, соответствующий лейтмотивному построению произведения. Ученики, расширяя свои культурные горизонты, овладевают приемом установления мотивных связей, анализом опорных образов романа.

Исследователями отмечается уникальная целостность, «всеединство» написанного А.Платоновым с постоянным повторением сокровенных для автора идей, мотивов, образов, «знаков», что позволило поставить вопрос о единой платоновской поэтической онтологии, выражением которой является поэтический язык писателя, свидетельствующий о глобальности мировидения Платонова. «Темы произведений Платонова соответствуют главным темам европейской культурной эволюции XX века. Это социально-политическая демагогия, извращающая традиционные культурные ценности; бурный научно-технический процесс, изменяющий привычные представления о различиях между живым организмом и машиной; поиск наиболее адекватного отношения человека к обществу, Земле, Космосу» (К.Баршт). Центральными в творчестве Платонова являются бытийные вопросы, среди которых главный о месте человека в мире.

Поиск «формулы жизни» А. Платонова может стать методическим сюжетом школьного освоения его художественного мира. «Универсальные знаки» платоновского мира прочитываются уже в «детских» рассказах, нередко близких философской притче («Любовь к Родине, или Путешествие воробья», «Разноцветная бабочка», «Неизвестный цветок», «Юшка» – 5-7 кл.). Решение на уроках проблемных вопросов философского характера даёт ключ к «шифру»

платоновских текстов, его картине мира (Что вбирает в себя понятие «жизнь» у Платонова? Юшка уверен, что народ его любит. Так ли это? Что значит любить человека?). Платоновский космос вбирает в себя как единое целое землю, небо, человека с его корнями и устремленностью в неведомое: *«Пусть всё будет, тогда и ты будешь»*. Писатель обозначает круг незыблемых ценностей, его «формула жизни» включает любовь, милосердие, память, родство, труд как преодоление превратностей судьбы. Быт и бытие «простых» героев, одухотворение ими мира, сознание своей связи, родства со всеми и всем в мире (*«А без меня народ неполный»*) откроются при чтении рассказа «Жена машиниста» (6 кл.).

Понимание платоновских текстов приходит при неспешном, внимательном чтении (желательно вслух), перечитывании, «вычитывании» дополнительных смыслов, что делает целесообразными при анализе дифференцированные (групповые и индивидуальные) задания, активизацию образных ассоциаций, стилистический эксперимент на всех этапах изучения творчества Платонова в школе. Характерные проявления индивидуального стиля писателя, его «странноязычия» рассматриваются уже в 5 классе: необычное словоупотребление (*слепое сердце; сердце маленькое, а большое; умориться - умереть*); нарушение лексической сочетаемости слов (*малодушные ростки*); лексические повторы; образная символика (дорога, дом, звезда, камень и др.); философская завершенность формул (*«Живи - вот тебе работа»*; *«А по надобности мы все равны»*); поэтическая интонация

Выявление единого смыслового контекста, диалог с ранее прочитанными рассказами поможет осмыслить «Котлован» (11 кл.), обозначив меру отсчета ценностей, отвергнутых социализмом, и трагические последствия этой утраты. В сферу проблемного анализа войдут вопросы: «Мы наш, мы новый мир построим»? (*«Дом человек построит, а сам расстроится. Кто жить тогда будет?»*). Цель оправдывает средства? Каковы причины и последствия «истощения природы»? Что есть истина? Осмысление функции языковых

«деформаций» приведет к пониманию трагического излома, который обнаруживается не только в состоянии природы, человека, но и в состоянии языка - «языка утопии» (И.Бродский). Социальная катастрофа рассматривается Платоновым как глобальная - трагедия «человеческого существа, телесно и исторически отделенного от «вещества мироздания» (К.Баршт).

Методика освоения художественного мира писателя, как видим, носит деятельностный характер и направлена на активизацию ассоциативного, образного мышления, совершенствование аналитических и интерпретационных способностей учащихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Программа по литературе для старшей школы. / Под ред. чл.-корр. РАО, проф. В.Г. Маранцмана. – СПб.: Специальная Литература, 2000. – 264 с.

2. Программа по литературе для 5-9 классов средней школы / Под ред. чл.-корр. РАО, проф. В.Г. Маранцмана. – СПб.: СпецЛит., 2000. – 201 с.

3. Маранцман В.Г. Изучение творчества А.С. Пушкина в школе. На пути к А.С. Пушкину: Пособие для учителя и учащихся: В 2 ч. – М.: Гуманит. изд.центр ВЛАДОС, 1999. – Ч. 1. – 256 с.

4. Маранцман В.Г. Изучение творчества А.С. Пушкина в школе. На пути к А.С. Пушкину: Пособие для учителя и учащихся: В 2 ч. – М.: Гуманит. изд.центр ВЛАДОС, 1999. – Ч. 2. – 320 с.

5. Ляпина А. В. Гоголь в школе как методическая проблема // Проблемы литературного образования: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции «Филологический класс: наука – вуз – школа». В 2-х частях. Ч. 1. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2002. – С. 36 – 42.

6. Гордиенко Л.Л. Сближение эстетического языка писателя и читателя при изучении творчества Б.Л. Пастернака в школе: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 1998. – 25 с.

7. Гордиенко Л.Л., Свирина Н.М., Федоров С.В. Изучение творчества Б.Л. Пастернака в школе. Кн. для учителя. – СПб.: Фирма «Глагол», 1999. – 224 с.
8. Дмитриенко О. Восхождение к Набокову. Кн. для учителя. – СПб.: Фирма «Глагол», 1998. – 136 с.
9. Рыжкова Т.В. Путь к Булгакову. Кн. для учителя. – СПб.: Фирма «Глагол», 1999. – 200 с.
10. Терентьева Н. «Формула жизни» Андрея Платонова // Лит. в шк. - 1995. - № 2.- С.72-75.
11. Терентьева Н. «Детские» рассказы А. Платонова в контексте прочтения повести «Котлован» // Литература. – 2001. – № 30. – С. 14-15.

Эта статья была подготовлена к 70-летию Владимира Георгиевича. Тезисы опубликованы в юбилейном сборнике в 2002 году.